

Он начал чистить еще, нарезая маленький треугольный кусочек имбиря. Он вырезал его ровно, затем осторожно вырезал округлое углубление в нижней части. Эйлин оставалась потерянной в себе; Изысканная жара была непохожа на все, что она когда-либо испытывала раньше, и она пробудила в ней странное, бесформенное желание, которого она не понимала.

Аккуратно, осторожно, он раздвинул складки ее половых губ и откинул ее клиторальный капюшон, затем поместил треугольный ломтик корня имбиря прямо на ее твердый клитор.

Сразу же началось покалывание ее клитора, сначала мягкое. Она вздохнула с удовольствием и выгнула спину. Медленно покалывание усиливалось, заставляя ее клитор пульсировать. По мере того как оно росло, оно распространялось, становясь безумным, требующим внимания глубоко в ее капающем влагалищем.

Ее дыхание стало быстрым. Ошеломляющее чувство желания поглотило ее. Она корчилась в своих цепях, отчаянно желая кончить, найти освобождение; она жаждала от оргазма, так сильно, что желание поглотило ее изнутри. Она толкнула свои бедра к нему, издавая от отчаянья тихое мяуканье.

Он откинулся на спинку кресла и смотрел, как имбирь творил свою зловещую магию. Безумная потребность одолела ее, отбросила в сторону ее рациональность; ее тело горело неугасимым огнем. Зуд усилился, и ее потребность стала еще более отчаянной. "Пожалуйста пожалуйста!" она захныкала. Ее мир уменьшался до тех пор, пока единственное, что она хотела это наступление оргазма. Слезы разочарования и потребности текли из ее глаз. "Пожалуйста!"

Он держал ее в этом состоянии беспощадно долгое время. Она вздрогнула, ее тело было беспомощно в цепях. Его руки свободно бродили по ее телу; он ущипнул ее ноющие соски, погладил ее по лицу, провел пальцами по ее груди. Она извивалась и дрожала, требуя большего. "Пожалуйста!"

Небольшая улыбка. "Пожалуйста, что?"

Ее тело томилось. "Пожалуйста!"

Его руки покинули ее тело. Он вытащил портфель из-под кровати. Из ранца он вытащил тот же длинный, слегка изогнутый металлический зонд, который использовал на ней ранее, тот, который она взяла с трудом. Он выжал блестящий шарик смазки на конц зонда и осторожно опустил на колени на кровать между ее ног.

Корень имбиря легко выскользнул из ее задницы. Она захныкала от внезапного чувства пустоты; мокрая белая жидкость капала между ее ног. Быстрое движение его ногтя и маленький клин имбиря исчез из ее клитора; прикосновение холодного воздуха, такое сильное, что оно было почти мучительным, заставило ее извиваться. Ее тело кричало.

«Хорошо», пробормотал он. Затем зонд, холодный и жесткий, без усилий скользнул глубоко в

ее задницу. Холодный, скользкий металл чувствовал себя на удивление хорошо внутри, гасил жгучий зуд, и она врезалась в него, прижимаясь к нему до самого основания.

Теплое дыхание ласкало ее ноющий клитор. Кончик его языка слегка скользнул по нему; она дернулась, взвизгнула, и услышала, как он хихикает. "Очень хорошо."

Это было началом долгого периода бесконечного, неустанного дразнения. Его язык танцевал над ней, умело доводя ее до оргазма, снова и снова, только чтобы отступить, как только она начинала сокращаться. Время от времени он доводил ее до грани, каждый раз оттягивая оргазм, когда она думала, что достигла точки, от которой нет возврата. Она стонала, рыдала и билась о ее цепи, и все же этот проклятый, разъяренный, изысканный язык дразнил ее. Она сжалась вокруг зонда в своей заднице, сжав бедра вместе, насадившись на его лицо, все даром; казалось, он почти волшебным образом знал, как удерживать ее на пороге экстаза, не давая ей облегчения. Она кричала от разочарования, желая кончить, наслаждаясь и ненавидя чувство прикосновения его языка, и снова и снова он отказывал ей, играя с ней, создавая искусство из сексуального желания.

В тот самый момент, когда она больше не могла это выносить, он остановился и встал. Она лежала, сверкая от пота. «Думаю, тебе этого достаточно, маленькая шлюха».

"Пожалуйста пожалуйста..."

«Не сегодня вечером. Думаю, с тебя хватит. Лучше я оставлю тебя прикованной, чтобы ты не трогала себя». Он удлинил цепи, связывающие ее запястья, чтобы она могла двигать руками и свободно поворачиваться, стараясь держать их достаточно короткими, чтобы она не могла дотянуться между ее ног. С этими словами он быстро разделся, скользнул под одеяло и натянул его на себя. «Спи спокойно. Завтра твой второй день тренировок». Он улыбнулся и подвинулся ближе к ней, его тело плотно прижималось к ее. Мягкие губы поцеловали ее в щеку. "Доброй ночи."

Она корчилась и извивалась в бешеной, пульсирующей, мучительной потребности. Слезы текли по ее лицу «Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, - вздохнула она, - пожалуйста ...»

Рядом с ней его дыхание становилось все медленнее и глубже, и она знала, что он спит. Она долго не спала, дрожала и издавала тихий звук нужды. Когда сон наконец одолел ее, это принесло мечты о руках и языках и предметах, трахающих ее.

Ее разбудил свет раннего полуденного солнца, струящегося через окна. Сны и видения растаяли, не запомненные, но желание и возбуждение не прошли. Она проснулась, все еще связанная, и ее возбуждение только немного уменьшилось; почти сразу она корчилась на кровати. Он смотрел на нее со стула, откидываясь, с чашкой кофе в руке. "Доброе утро! Ты хорошо спала?"

Она не смотрела на него.

Он встал, наклонился над ней. Наконец она повернулась к нему лицом, но не встретилась с ним взглядом. Она чувствовала себя уязвимой; но более того, она почувствовала, как учащается ее пульс, почувствовала странное стремление быть ближе к нему. Его халат упал на землю с шелестом. У него была огромная эрекция; она знала, что будет, но не могла определиться с тем, как она к этому относится, хотя знала, что ее чувства, вероятно, не имели большого значения.

Он лег на нее сверху, крепко обнял ее. Она дрожала; соки текли между ее ног, ее тело предало ее.

Она закричала, когда он вошел в нее. Ей было больно, и он не был нежным, и она кончила, оргазм мгновенный и сильный. Она выгнула спину, прижалась бедрами к нему и крепко сжалась вокруг него, чувствуя каждый дюйм его сладкого, восхитительного члена внутри нее. Мощные схватки причиняли боль, его ствола скрывался в ее ране, и ее оргазм продолжался и продолжался, дольше, чем все, что она когда-либо чувствовала прежде. Она боролась и тянула за цепи, и все же она кончала, каждый удар ее сердца посылал ударные волны через ее тело. Она все еще кончала, даже когда он выходил из нее, даже когда она чувствовала, что в ней ничего нет. Внезапное, шокирующее чувство пустоты заставило ее плакать; оргазм, столь жестоко прерванный до того, как он закончился, заставил ее жаждать больше.

Она тихо захныкала и не двигалась, когда он отстегнул манжеты на запястьях и лодыжках. Мягкие кончики пальцев на ее щеке, слегка поглаживая ее лицо, вернули ее на пол; ее веки трепетали под его нежной лаской. Его бродячие пальцы коснулись ее губ; она ответила автоматически, не задумываясь, открывая рот для них.

"Ммм, да, ты знаешь, что сейчас произойдет, не так ли?" он сказал. "Оставайся такой же".

Из-под кровати донесся скрежет кожаного футляра об деревянный пол. Она лежала голой, с закрытыми глазами, ожидая. Бабочки затрепетали в ее животе. Он собирается ... положить его в мой рот! она думала. Идея испугала ее, оттолкнула ее; она боялась ощущения этого, вкус горячей соленой спермы, льющейся в ее рот.

И дальше...

Страх принес с собой острые ощущения, которые послали дрожь в ее позвоночник и заставили киску покалывать и сжиматься. Бабочки становились сильнее.

Он крепко взял ее запястья в свои руки и скрепил наручниками, сковав руки перед ней. Она издала небольшой звук удивления, но не сопротивлялась. Ее грудь напряглась; страх и электрический поток возбуждения, последовавший за ним, пронеслись сквозь нее.

Она лежала неподвижно, с открытым ртом, и задавалась вопросом, повиноваться ли ей. Он говорил правду; она знала, что должно было случиться. Подумав о том, как он использовал бы ее против воли, ее стошнило. Ее груди были тяжелыми и горячими; ее соски, все еще нежные с прошлой ночи, стояли мучительно прямо.

Он сунул пальцы в ее рот. "Шире." Он открыл ее рот. Она почувствовала что-то твердое и негибкое, в форме кольца, вонзившееся ей в рот, держа его неудобно широким. Он затянул ремень за ее голову и пристегнул его очень плотно. Она попыталась заговорить, сказать ему, что ремень слишком тугой, но ее слова вышли приглушенными и нечеткими.

"Стой на коленях." Он поднял ее с кровати и грубо толкнул на пол.

Она открыла глаза и посмотрела на него. Он стоял над ней, обнаженный, с широким кожаным поясом вокруг его талии с металлическими петлями по бокам. В каждой руке он держал длинный узкий поводок, который проходил через металлические кольца на его поясе; ее глаза проследили за поводками, и она поняла, что другой конец каждого поводка был прикреплен к ремню вокруг ее головы, который удерживал кольцо во рту. Его член стоял гордо и прямо, все еще блестя от ее соков.

«Это, - сказал он, - называется оральным ремнем для изнасилования. Это будет стандартная часть твоих тренировок. Когда я натяну их, - и он потянул концы поводков, притягивая ее голову к себе». у тебя не будет выбора, кроме как взять меня в рот. И ты не сможешь повернуть голову или отодвинуться. Когда ты наденешь его, это заставит тебя сосать мой член, как бы ты не боролась. Ты не сможешь быть в состоянии закрыть рот, пока кольцо в нем. Ты понимаешь?»

Она кивнула ему широко раскрытыми глазами. Страх и желание бурлили в ее животе.

«Хорошо», сказал он. Он резко потянул поводки. Она наклонилась вперед, почти потеряв равновесие. Он легко направил свой стержень в ее рот и продолжал притягивать ее, пока выпуклая головка его члена не прижалась к ее горлу. Вкус ее собственных теплых, мускусных соков наполнил ее рот.

<http://tl.rulate.ru/book/449/4998>